

Начало комплексному осмыслению состояния российского юридического образования положено, что дальше?

(Рецензия на книгу: Бондарь Н.С. Российское юридическое образование как конституционная ценность: национальные традиции и космополитические иллюзии // Серия «Библиотечка судебного конституционализма. Вып. 3. М.: Изд-во «Юристъ». 2013. 64 с.)

В.А. Сивицкий

профессор кафедры конституционного и административного права Санкт-Петербургского филиала (кампуса) Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», кандидат юридических наук. Адрес: 190008, г. Санкт-Петербург, ул. Союза Печатников, д. 16. E-mail: VASivickiy@mail.ru

Аннотация

Представленный текст является рецензией на книгу Н.С. Бондаря «Российское юридическое образование как конституционная ценность: национальные традиции и космополитические иллюзии» (Серия «Библиотечка судебного конституционализма. Вып. 3., М., 2013). Констатируется, что книга Н.С. Бондаря — первая отдельная книга, в которой комплексно и системно говорится о проблемах современного российского юридического образования. Отмечается содержательная и эмоциональная насыщенность книги, несмотря на ее небольшой объем, огромный вклад ее автора в перевод дискуссии о российском юридическом образовании в публицистический формат.

Предпринята попытка дискуссии с отдельными идеями, выраженными Н.С. Бондарем. Так, он скептически относится к болонскому процессу в юридическом образовании. В ответ предпринята попытка взглянуть на ситуацию более лояльно, с учетом возможностей купных центров юридического образования действовать и в этих условиях, а также возможность воспользоваться моделью «бакалавриата — магистратуры» для определенной чистки юридического образовательного пространства (необходимость которой не отрицает и автор книги) путем недопущения магистратуры в слабых юридических вузах.

Н.С. Бондарь говорит о необходимости обеспечивать «конституционную модель современного юриста», которая должна преодолеть «крайности правоохранительной и предпринимательской моделей юриста» и ошибочную, как он полагает, «философию юридического прагматизма». В ответ предпринята попытка показать уязвимость юриста, подготовленного по «конституционной модели», в практической деятельности в современных условиях. Поэтому предлагается в разных центрах юридического образования конкурентно и качественно реализовывать разные модели подготовки юристов, не предпринимая ломку структуры юридического образования под какое-то единообразное представление о должной модели подготовки юриста. Это не отрицает необходимость более тщательного усвоения конституционно-правовых приемов и способов защиты прав применительно к каждой отрасли права.

В качестве вывода констатируется, что благодаря рецензируемой книге Н.С. Бондаря начало комплексному осмыслению состояния российского юридического образования положено.

Ключевые слова

юридическое образование, подготовка юристов, болонский процесс, бакалавриат, магистратура, конституционная модель юриста, юридический прагматизм

О проблемах современного российского юридического образования говорят довольно много: и с высоких трибун, и на мероприятиях юридической общественности, и просто за «рюмкой чая». Но вот перевести эту дискуссию в другой — литературно-публицистический жанр в формате отдельного труда — никто пока не решался. А вот Николай Семенович Бондарь — решился, выступив с книгой, можно даже сказать — брошюрой, являющейся к тому же частью серии с уменьшительным названием «библиотечка». Но образ «брошюры в библиотечке» не отражает, конечно, всю содержательную широту и эмоциональную глубину книги.

Автор провозглашает цель — привлечь внимание к нынешнему состоянию юридического образования как к проблеме конституционной безопасности государства, общества, личности. В результате получается «крик души». Однако у одного из ярких современных отечественных правовых аналитиков, эффективного организатора юридической науки творческий импульс в любом случае не ограничивается эмоциями, а выражается также в созидательных предложениях как философско-методологического, так и более прикладного плана. Все вместе это заставляет задуматься о прочитанном и так и затягивает в дискуссию! Поэтому позволю себе высказаться по некоторым подходам автора.

Прежде всего, оправданно много внимания уделено в книге проблемам Болонского процесса в юридическом образовании. Взгляд Н.С. Бондаря — критический. Фактически, он видит во введении модели «бакалавриата — магистратуры» источник зла для российского юридического образования, путь к снижению его уровня. Но так ли велико это зло?

Давайте будем честными — разве в специалитете студенты в последние годы на пятом курсе реально учились? Даже формально — только до ноября, потом практика, подготовка диплома. То есть собственно время, когда студент получал знание именно от ВУЗа, от преподавателей почти не изменилось. А тут еще есть возможность дополнительных двух лет магистратуры, сопоставимых с двумя годами специализации в специалитете.

Да, не для всех. Но в этом тоже определенный смысл — градация качества юристов по внешним образовательным признакам. Точно так же, кстати, как и своеобразный механизм отбора юридических вузов. Мы все сокрушаемся, что их стало слишком много, качество часто «никакое». Но «резать по живому» рука не поднимается. И введение двухуровневого образования — как раз отличный повод сравнительно мягко отделить зерна от плевел. Только надо им воспользоваться с умом, а не разрешать создание магистратуры где угодно. Сильные центры юридического образования, наоборот, могут получать контрольные цифры бюджетного приема магистров с запасом — не только на своих средних и хороших выпускников, но и на тех талантливых ребят, которые волею судьбы учились в бакалавриате (или даже когда-то в специалитете) в несильном вузе, но в силу способностей и усилий хорошо овладели юридическими знаниями. Это, в конце концов, вопрос в основном инструментального использования возможностей и управления рисками, причем вовсе не с целью интеграции юридического образования в международную образовательную среду (хотя если как сопутствующий результат это получится, это было неплохо), а с целью улучшения отечественного юридического образования.

Есть, конечно, такие бесспорные вещи, как необходимость закрыть возможность обучения в юридической магистратуре при отсутствии базового юридического образования. Собственно, можно делать это и путем жесткой экзаменационной процедуры. Беда, однако, в том, что позволить себе это могут ВУЗы солидные, не готовые ради внебюджетных средств принимать и «тянуть» людей, которые в будущем дискредитируют и их, и профессию. Поэтому нормативный запрет все-таки был бы предпочтителен.

Оценивая суждение о том, что «болонский процесс не может (и не должен!) менять национальную стратегию юридического образования», хочется задать вопрос — а была ли она, эта стратегия. Может быть, было у нас что-то прекрасное и светлое, юридическое образование было основано на «единстве образования, науки и воспитания» — и вдруг пришла внешняя злодейская сила и все растоптала? Нет же, недаром Николай Семенович применительно к дореволюционной ситуации цитирует Б.Н. Чичерина о «страшном нравственном недуге, потрясшем русскую землю», за советским юридическим образованием признает правоохранительную направленность, не отрицает ущербность, в целом, нынешнего состояния юридического образования. Потом, непонятно, в чем же «утрата традиционной для отечественного образования фундаментальной подготовки юридических кадров». Такая фундаментальная подготовка была в считанном количестве ВУЗов. И эти сильные игроки рынка юридического образования вполне могут подстроиться под болонские шаблоны. Собственно, подстроились уже сейчас.

Автор вновь ставит проблему конституционной модели современного юриста, которая должна обеспечить «преодоление крайностей правоохранительной и предпринимательской моделей юриста». Конечно, правильно, что преподавание любой отрасли права должно основываться на конституционных ценностях. Но и правовая практика должна основываться на том же. Сейчас же, если даже вдруг случится чудо, и все значимые юридические ВУЗы одновременно перейдут на реализацию в обучении и воспитании «конституционной модели юриста», не окажется ли первое поколение таких выпускников белыми воронами среди стаи не заикленных на конституционных ценностях коллег, тепличными растениями, пересаженными в открытый грунт? Тем более, если конституционно-ориентированные юристы будут совсем «штучным продуктом» юридического образования, выиграют они или проиграют? К сожалению, пессимистический вариант более реалистичен. Можно, конечно, говорить, что именно подготовка в таком ключе молодых юристов — это шаг в направлении конституционализации правовой практики. Но без конституционно-ориентированной государственной правовой политики они сломаются раньше, чем дождутся «подкрепления» — следующего выпуска.

Это не отрицает необходимости более тщательного усвоения конституционно-правовых приемов и способов защиты прав и законных интересов применительно к каждой отрасли права, к каждой юридической учебной дисциплине. Тем более это касается дисциплин конституционно-правового цикла. Сейчас у многих студентов (к сожалению, как и у многих преподавателей) сложился стереотип их восприятия как дисциплин скорее теоретического плана, мало связанных с практической, конкретно-прикладной юриспруденцией. Разумеется, конституционное право — это искусство добра и справедливости «в квадрате». Но оно не может восприниматься как «чистое искусство», как некая «голая теория» без практической направленности. Недопустимо формирование у студентов представления, что конституционное право — это не та сфера, не та отрасль права, с помощью которой решаются реальные жизненные проблемы субъектов правоотношений. В каждом конкретном случае «микс» здорового профессионального цинизма и конституционных приемов и способов, позволив решить прикладную проблему клиента или работодателя, сделает конституционной модели деятельности юриста хорошую рекламу.

Откровенно говоря, я не разделял бы с автором уверенности в ошибочности «философии юридического прагматизма», подготовки «узкого специалиста в конкретной сфере правоприменения», компетентностного подхода. Пусть в разных центрах юридического образования реализуются, при гарантиях качества, разные модели подготовки, пусть доказывают абитуриентам свои преимущества! Тем интереснее будет наблюдать профессиональную «битву стилей», типа чемпионата представителей различных боевых искусств, которые любят показывать в голливудских фильмах. В целом, как представляется, предпринимать новую ломку структуры юридического образования под какое-то единообразное представление о должном — это только увеличивать турбулентность в данной сфере.

Пусть простят меня и уважаемый Николай Семенович, и читатели журнала за вышеизложенные собственные реплики и суждения. Такова природа его книги — она не дает остаться равнодушным к поставленным проблемам. Хотелось бы, чтобы прочитав ее, как можно больше коллег — ученых, преподавателей, практиков — тоже осознали, что нам не нужно даже включаться «с нуля» в дискуссию о российском юридическом образовании — мы в ней давно уже находимся и оставалось только систематизировать и упорядочить ее. Теперь в рамках «Библиотечки судебного конституционализма» к этому сделан весомый шаг.

Сама по себе дискуссия вряд ли решит проблемы российского юридического образования. Но нащупать подходы поможет. Не так важно, будут ли эти подходы касаться кардинального реформирования юридического образования или его аккуратной настройки, либо даже психологической адаптации к происходящему по принципу «все действительно разумно». Важнее, что рано или поздно наступит момент, когда все, касающееся юридического образования, — в действительности ли или в нашем восприятии — утрясется, перестанет быть болевой точкой. И мы сможем еще раз поблагодарить автора книги за почин к новому уровню обсуждения, следовательно, — в той или иной степени — и решения этих вопросов.

The Trail to Integrated Understanding of Russia Legal Education has been Blazed. What Comes Next?

Vladimir Sivitskiy

Professor at the Department of Constitutional and Administrative Law, Faculty of Law, Saint Petersburg Campus of National Research University «Higher School of Economics», PhD (law). Address: Promyshlennaya St., 17, 198099, Saint Petersburg, Russian Federation. E-mail: VASivickiy@mail.ru

Abstract

The text is a review of the book by N.S. Bondar' *Russian Legal Education as a Constitutional Value: National Traditions and Cosmopolitan Illusions* (The Library of Judicial Constitutionalism series, Issue 3, Moscow, 2013). The review states that Bondar's book is the first separate work systematizing the problems of the modern Russian legal education. The review notices the conceptual and emotional complexity of the book despite its small size, and a serious contribution to arranging the discussion on Russian legal education in the form of a publication. There is an attempt to debate on some ideas expressed by N.S. Bondar'. In particular, he is skeptical about the Bologna process as to legal education. In response, an attempt has been made to consider the situation in a more constructive way allowing large centres of legal education to work in these conditions and use the bachelor — master pattern to improve the educational environment (which is not denied by the author) by prohibiting master programs in weak legal schools. N.S. Bondar' writes about the necessity to ensure the constitutional model of the modern lawyer which should overcome the extremities of enforcement and entrepreneurial models of lawyers and the erroneous in the author's opinion philosophy of legal pragmatism. In response, an attempt has been taken to show soft spots of lawyers educated under the constitutional model for working in the actual environment. A proposal has been made to implement various models of preparing lawyers in the centres of legal education without abolishing the architecture of legal education for the sake of a uniform model of preparing lawyers. This does not deny the necessity to process attentively constitutional law devices and ways of protecting the rights applicable to every legal area. As a conclusion, it should be said that the book by Bondar' has laid the foundation to realizing the current Russian legal education. Keywords: legal education, preparing lawyers, Bologna process, bachelor program, master program, constitutional model of a lawyer, legal pragmatism